

Шутки ради пропившиеся командированные крикнули с балкона гостиницы: люди! Подайте 100 рублей Христа ради...

Если вы знакомы с пьесой Александра Вампилова «Провинциальные анекдоты», наверно, вспомните, чем кончилось дело. Пришел мужик и дал опухшим от алкоголя шоферу и экспедитору 100 рублей: раз просите, значит, они вам нужны, берите безвозмездно. И был распят. Ну, почти. Я не удивился, если бы действительно опохмелившись Анчухин и Угаров прибили «неправильного» мужа-агронома к кресту, деловито держа в зубах гвозди.

«Провинциальные анекдоты», поставленные в Армавирском драмтеатре Сергеем Догадкиным, окончились не совсем так — добрый «ангел» — агроном, которому силком влили в горло стакан — «вози е с с я», считай, домер. Но в грустно-смешных вампиловских историях армавирская трущоба почувствовала и дала почувствовать нам горький привкус провинциальной трагедии.

Увы, я не театрал, и, честно говоря, мало что этом понимаю. Спектакль меня интересовал как повод и способ «очистить зрение», взглянуть на окружающий армавирский «микр о м и р» сквозь линзу литературы. Незамысленным зрением.

Армавир, в котором августовские троту а р ы засыпаны переспелыми абрикосинами; Армавир, в котором многие забыли дорогу в магазины, потому что базар, базы, связи и дыры в заводских заборах успешно соперничают с госторговлей; Армавир, в котором ничего нет и все есть; Армавир, дикт у ю щ и й обем русским столицам условия квартирного обмена; Армавир, в который стекаются пенсионеры и оставшиеся всего Союза на заслуженный отдых; Армавир... — чем не рай человеку, умеющему растить огород, мать вино, а лучше, как здесь говорят, — «крутиться». Рай, рай земной! Он говорит каждому: или будь, как все, живи, как все, или — на все четыре стороны.

Как быть тем, кто «не кой»? Кто не чувствует в себе призвания ни к огородничеству, ни к разворовыванию родного завода, ни к лавированию в море хлебно-служебных связей нужных людей и «телефонного права»? Как быть тому, кто не сорвался со школьной скамьи к черту на кулички? Они пытаются объединяться, они ищут объединения, отталкиваясь в кругу близких себе. Но кружки эти, чаще всего, раз-

едаемые извне и изнутри, чаще всего чахнут. Давно не слышно вестей о блеснувшей было «театральной гост и н о й» главной библиотеки, раскидала жизнь, съела среда питомцев студии Р. А. Шамес; неоднократно возрождалось и неоднократно гибло литобъединение при нашей редакции: живые ростки

не того, кого играет актер, а самого антера: ду-маю, каким будет выражение его лица, когда закроется занавес, что закурит, как завтра толкнут его в очереди а какими-нибудь костями.

Но зал жил спектаклем: смеялся, замирал, стыдливо прятал глаза, когда у него, а не у мических прохожих пролили с балкона 100 рублей. У дочери расширились глаза, когда измученный «ангел» в белом, без головы — вознесся. Тут и меня кольнуло: смерть. Смерть человека, который чем-

## ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ТРАГЕДИИ

захлебывались в разливном море графомании и требованиях немедленных публикаций. Заглож кино клуб при кинотеатре «Пионер», собиравший нас на вечера настоящего, элитарного, неширотребовского кино. А сколько писателей уехало? А сколько актеров? Увы, увы, увы, почему-то не выживают на благодатной почве люди, сделанные без армавирской хватки и прижимистости. А кто ж и т — одинок, задолбан всевозможным я в н ы м или косвенным «будь как мы». Согнешься — выживешь.

Я сгущаю краски? Чуть-чуть. Но все это — обнажившие трагедию «Провинциальные анекдоты», сыгранные в очередной раз для полупустого зала армавирской труппой.

По ходу спектакля я вспоминал читанные лет 10 назад микропьесы Вампилова — про администратора гости н и ц ы, жизнь которого перевернуто загадочное слово «метранпаж» (а вдруг большой начальник?), про скрипача инженера, студентку, шофера, экспедитора и коридорную Васюту, берущих за горло альтруиста - агронома: «Зачем деньги дал, гад?»

Но рецензия, простите, не мой профиль. Как тот литературный герой, в театре я всегда вижу

то отличается от других. Неизбежная смерть или асторение в толпе. Как хотите, а за каждым анекдотом все-таки проступает великий его прообраз: за спиной метранпажа стоит ревизор, за агрономом — сын человеческий, Иисус Христос.

Старые анекдоты сегодня нужно рассказывать как трагедию. Мне кажется, и актеры чувствовали это.

После спектакля мы собрались в полутемном театральном буфете. Пили виноградный сок с печеньками. Впервые в жизни я увидел в Армавире живых театралов. Кто-то (Ирина Рубанович) уже видел «Провинциальные анекдоты» в БДТ, кто-то (Ирина Ребарбар) тонко и умно говорила о достоинствах костюмов и декораций, а забыв назвать поименно актеров. Как всегда, в таких случаях режиссер говорил о своем видении драматического материала. Театралы внимали и говорили сами: бухгалтеры, инженеры, работница детского сада, школьный учитель, экскурсовод...

воздухе ткался новый микромирок — на час. Чахленький кустик в затененном сыром дворе. Выйдешь на улицу и в упор на тебя взглянет настоящая и обыкновенная трагедия по имени провинциаль н а я жизнь.

К. КРИКУНОВ